

УДК 81'11
UDC 81'11

Наумов Владимир Викторович
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Vladimir V. Naumov
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russian Federation
email: vladimir_naumov@mail.ru

ЦАРИЦА **QUEEN**

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_126_126

В 1995 г. меня пригласили в Санкт-Петербург на работу. Я уже был доктором наук, профессором. В 1996 г. Лия Васильевна предложила мне поучаствовать в работе диссертационного совета, который возглавляла Л. А. Вербицкая, а её заместителем была Л. В. Бондарко. Всегда было интересно наблюдать за Л. В. Каждое заседание совета представляло собой событие. Защиты диссертаций, несмотря на тяжёлые в бытовом отношении времена, проходили регулярно и сопровождались порой занятными эпизодами, надолго остававшимися в памяти. Л. В. Бондарко, помимо всем известным качеств выдающегося лингвиста, обладала удивительным самообладанием. Попытаюсь это проиллюстрировать.

Однажды во время защиты открылась дверь и в аудиторию вошёл большой, грузный человек с тяжёлой пластиковой сумкой в сине-красную клетку. С такими сумками в лихие 90-е наши соотечественники (их называли «челноками») ездили за дешёвым ширпотребом в Турцию, Египет и другие страны. Естественно, появление этого «сумчатого» субъекта вызвало заметное оживление публики, лениво и умиротворенно следившей за накатанным ходом защиты. Усевшись на свободное место, мужчина начал доставать из сумки одну за другой книги и переправлять их членам совета, сопровождая это действие разного рода телодвижениями и шепотной речью, воспринимаемой, по крайней мере, половиной аудитории. Я внимательно следил за реакцией Л. В. Только по едва заметным мимическим движениям лица можно было предположить степень её неудовольствия, а точнее, возмущения поведением этого пришельца, оказавшегося впоследствии соискателем докторской степени, опубликовавшим монографию и решившим таким образом порадовать этим событием диссовет. Лия Васильевна не проронила ни слова. Только немой укор был виден в её глазах. Спустя несколько месяцев, отмечая на кафедре фонетики успешную защиту, я осмелился спросить у Л. В. о её состоянии в тот злополучный день. Вопрос был сформулирован примерно так: «Каково было соотношение нормативной и ненормативной лексики в Вашей внутренней речи, Лидия Васильевна?». Она улыбнулась, и последовал лаконичный ответ: «Первой не было вообще, Володя!».